

УСЛОВИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (конституционно-правовой анализ)

Гончаров Виталий Викторович

Исполнительный директор юридической консалтинговой корпорации
«Ассоциация независимых правозащитников»,
доцент кафедры государственного и международного права
Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина (Краснодар),
кандидат юридических наук, e-mail: niipgergo2009@mail.ru

В статье отмечается, что право граждан РФ на осуществление общественного контроля является относительным публично-политическим правом по защите прав народа на народовластие и участие в государственном управлении. Автор проводит анализ общих и специальных конституционно-правовых условий ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Исследуются причины ограничения права граждан России на осуществление общественного контроля. Дана авторская классификация условий ограничения этого права по следующим основаниям: уровень содержащего их нормативного правового акта; разновидность субъектов, чьи права на осуществление общественного контроля ограничиваются (физические лица, некоммерческие организации, политические партии, организации, создаваемые органами власти для осуществления и координации общественного контроля власти); цели ограничения; оспоримость в судебном порядке.

Ключевые слова: общественный контроль, условия ограничения права, народовластие, участие граждан в управлении государством, органы государственной власти, органы местного самоуправления, публичные полномочия

TERMS OF RESTRICTION OF THE RIGHT OF RUSSIAN CITIZENS TO PUBLIC CONTROL (constitutional and legal analysis)

Goncharov Vitalii

Executive director, Association of independent human rights defenders,
associate professor, Kuban State Agrarian University (Krasnodar), candidate of legal sciences,
e-mail: niipgergo2009@mail.ru

The article notes that the right of citizens of the Russian Federation to public control is a relative public-political right to protect the people's rights to democracy and participation in public administration. The author analyzes general and special constitutional-law terms of restriction of human and civil rights and freedoms in the Russian Federation. The article investigates the reasons for restricting the right of Russian citizens to public control. The author classifies the terms of restriction of the Russian citizens' right to public control on a number of grounds: a level of the normative legal act containing them; a variety of subjects whose rights to public control are restricted (individuals, non-profit organizations, political parties, organizations created by the authorities for the implementation and coordination of public control); goals of restriction; a challenge in the court.

Key words: public control, terms of restriction of the right, democracy, participation of citizens in public administration, public authorities, local authorities, public powers

Реализация права граждан РФ на осуществление общественного контроля индивидуально либо посредством деятельности органов общественного контроля, как и любого другого права человека и гражданина, предполагает инициирование системы

общественных отношений, которые затрагивают права, свободы и законные интересы иных физических лиц, а также юридических лиц, органов государственной власти и местного самоуправления. При этом «Конституция России... одновременно устанавливает деление основных прав человека и гражданина на абсолютные, под которыми в конституционном праве (в отличие от гражданского права) понимают права, не подлежащие ограничению или отмене ни при каких условиях, и относительные, в отношении которых в соответствующих случаях могут устанавливаться некоторые ограничения, критерии и границы которых определены самой Конституцией»¹. И если, например, право человека на жизнь признается в Конституции РФ в качестве абсолютного права (что имело логическим следствием отмену смертной казни в нашей стране), то право граждан на осуществление общественного контроля носит относительный характер.

Основные права и свободы человека и гражданина, упомянутые в Конституции России, традиционно объединяются в три основные группы: 1) личные; 2) публично-политические (политические); 3) экономические, социальные и культурные. При этом отдельно выделяются конституционные гарантии прав и свобод². С. А. Авакьян относит их к четвертой категории основных прав и свобод, называя их «правами по защите других прав и свобод»³.

В рамках данной классификации право граждан РФ на осуществление общественного контроля можно отнести, с одной стороны, к категории публично-политических (политических) прав, так как посредством его реализации народ (общество) осуществляет контроль за законностью и целесообразностью осуществления делегированной народом власти органами государственной власти и местного самоуправления, их должностными лицами, а также органами и организациями, осуществляющими отдельные публичные полномочия; с другой – к категории прав по защите других прав и свобод, ведь именно данное право выступает в качестве одной из основных гарантий права народа на народовластие и участие в государственном управлении.

В связи с этим представляется, что право граждан РФ на осуществление общественного контроля, являющегося относительным публично-политическим правом по защите прав народа на народовластие и участие в государственном управлении, носит не безусловный характер и в определенных случаях может быть ограничено. Данные ограничения не умаляют право граждан РФ на осуществление общественного контроля, а лишь определяют правовые рамки его реализации, при которых данное право не препятствует реализации иных прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, а также юридических лиц, органов государственной власти и местного самоуправления. Как отмечает В. Д. Зорькин, «конституционные ценности образуют системное единство и находятся в определенной иерархической соподчиненности... при этом недопустимы подмена одной ценности другой или ее умаление за счет другой ценности»⁴.

Рассмотрим условия ограничения права граждан России на осуществление общественного контроля через призму общих и специальных конституционно-правовых условий ограничения прав и свобод человека и гражданина.

Конституция РФ, закрепляя в ст. 17 положение о том, что в России признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией, выделяет общее условие их реализации: осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Ряд авторов критикуют данное положение Основного закона страны, отмечая, что «в указанной норме используется

¹ URL: <http://constrf.ru/razdel-1/glava-2/st-17-krf> (дата обращения: 01.11.2018).

² Подробнее см.: Права человека: учеб. / отв. ред. Е. А. Лукашева. 3-е изд., перераб. М., 2015. С. 140–181; Нудненко Л. А. Конституционное право России: учеб. для бакалавров. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2016. С. 267–269, 326–340; Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов. 6-е изд., изм. и доп. М., 2007. С. 191–192, 294.

³ Подробнее см.: Авакьян С. А. Конституционное право России: учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2010. Т. 1. С. 669–670.

⁴ Подробнее см.: Зорькин В. Д. Современный мир, право и Конституция. М., 2010. С. 81; Зорькин В. Д. Аксиологические аспекты Конституции России // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 4. С. 8.

достаточно мягкая формулировка: „не должно нарушать“ вместо возможной „запрещается“. При этом в ряде конституционных положений, касающихся прав и свобод человека и гражданина, применяется категоричность в выражениях, т. е. устанавливаются именно запреты. Например, запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (ч. 2 ст. 19)¹.

Таким образом, государство не только регулирует пределы своего вмешательства в реализацию человеком своих прав, но и устанавливает границы осуществления индивидами своих прав в отношениях между собой.

В свою очередь ч. 3 ст. 55 Конституции РФ закрепляет общие условия ограничения прав и свобод человека и гражданина: 1) они могут быть ограничены только федеральным законом; 2) данные ограничения действительны только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, а также обеспечения обороны страны и безопасности государства. Кроме того, ст. 13 Конституции России запрещает создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. Как отмечает А. С. Гриценко, «конституционные права и свободы защищены в той мере, пока государство не противопоставляет им какие-либо общественно значимые интересы, требующие вмешательства в сферу их реализации или ограничения»².

Данные нормы Основного закона, по сути, развивают и дополняют положения Всеобщей декларации прав человека, в которой сказано, что ограничения прав и свобод человека и гражданина могут быть установлены «исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе». При этом Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, закрепляя в ст. 4 возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина, устанавливает и пределы подобного ограничения: «В отношении пользования теми правами, которые то или иное государство обеспечивает в соответствии с настоящим Пактом, это государство может устанавливать только такие ограничения этих прав, которые определяются законом, и только постольку, поскольку это совместимо с природой указанных прав, и исключительно с целью способствовать общему благосостоянию в демократическом обществе».

Д. А. Оспанова отмечает, что «особое значение для установления предельности ограничений прав и свобод имеют Сиракузские принципы... в которых содержатся положения, устанавливающие пределы ограничений как в общем плане, так и с достаточной степенью их конкретизации... в них встречается положение о том, что ограничения не должны быть „произвольными,“ и „неразумными“ (ст. 7, 16, 34 и т. д.), т. е. они должны быть введены по законодательно установленной процедуре и быть необходимыми в обществе»³.

Таким образом, международное законодательство препятствует национальному законодательству в установлении таких ограничений в реализации прав и свобод граждан, которые обусловлены не интересами общества и государства, но частными интересами отдельных органов власти, их должностных лиц, а также бизнеса, использующего лоббистские технологии для реализации своих коммерческих целей и задач.

¹ Подробнее см.: *Винокуров В. А.* О конституционной норме, предусматривающей, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 7. URL: <http://отрасли-права.рф/article/20543> (дата обращения: 01.11.2018).

² Подробнее см.: *Гриценко А. С.* Этико-моральная аргументация и ее применение органом конституционного контроля в свете вопроса об основаниях и пределах ограничения конституционных прав и свобод // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Право. 2016. № 4. С. 124.

³ Подробнее см.: *Оспанова Д. А.* Принцип установления правовых норм ограничения прав и свобод человека и гражданина только законами // Вестник КазНУ. 2011. URL: <https://articlekz.com/article/9716> (дата обращения: 01.11.2018).

Данное обстоятельство подтверждает и международная судебная практика. Как отмечает Н. В. Варламова, Европейский Суд по правам человека признает ограничения прав и свобод человека и гражданина, преследующие легитимные цели, правомерными, если они необходимы в демократическом обществе¹.

Кроме общих условий ограничения прав и свобод человека и гражданина, Конституция РФ закрепляет и специальные условия, связанные с наступлением определенных обстоятельств. Так, согласно ст. 56 Основного закона страны в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия. Однако введение чрезвычайного положения на всей территории Российской Федерации и в ее отдельных местностях должно быть обосновано обстоятельствами, установленными Федеральным конституционным законом от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении», осуществляться в предусмотренном им порядке. Кроме того, в ч. 3 ст. 56 Конституция России закреплен перечень прав и свобод, которые не подлежат ограничению даже в условиях чрезвычайного положения.

Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены в специальном режиме на основании Федерального конституционного закона от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении». В частности, ст. 7 данного Закона предусматривает широкий перечень мероприятий, ограничивающих права и свободы человека и гражданина, например приостановление деятельности политических партий, других общественных объединений, религиозных объединений, ведущих пропаганду и (или) агитацию; запрещение или ограничение проведения собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикетирования, а также иных массовых мероприятий; введение в органах государственной власти, иных государственных органах, органах военного управления, органах местного самоуправления и организациях дополнительных мер, направленных на усиление режима секретности.

На ограничение права граждан РФ на осуществление общественного контроля распространяются те же условия, предусмотренные Конституцией России и законодательством, что и на другие относительные публично-политические права. Более того, в связи с тем, что право на осуществление общественного контроля выступает в виде гарантии реализации народом (обществом) своих прав на народовластие и участие в управлении государственными делами, Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 212-ФЗ) в ч. 3 ст. 4 закрепляет положение о том, что не допускается принятие нормативных правовых актов в целях воспрепятствования осуществлению общественного контроля.

В силу того что Конституция РФ детально не регламентирует право народа на осуществление общественного контроля, а также персональные условия его ограничения, А. С. Гриценко высказывает мнение о том, что «в целях защиты тех конституционных прав и свобод, которые не до конца заручились поддержкой общественности, возможным представляется исходить из того, что конституционный акт – это не только общественный консенсус, но и сознательно избранная долговременная стратегия. С его помощью общество или отдельные его члены стремятся защитить себя от наиболее опасных и спорных политических тенденций»².

Таким образом, ограничение права граждан РФ на общественный контроль допускается только на условиях и в пределах, предусмотренных Основным законом страны и федеральными законами (федеральными конституционными законами).

Необходимость ограничения права граждан РФ на общественный контроль вызвана рядом причин.

Во-первых, в связи с тем что общественный контроль затрагивает деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, необходимо оградить последних от необоснованного вмешательства в эту деятельность субъектов общественного контроля. По мнению некоторых ученых, хотя общественный контроль

¹ Подробнее см.: Варламова Н. В. Эффективность правового регулирования: переосмысление концепции // Правоведение. 2009. № 1. С. 224.

² Гриценко А. С. Указ. соч. С. 123–124.

и выступает фактором ограничения власти, его осуществление само нуждается в надежных правовых рамках во избежание нарушения нормального функционирования государственного аппарата¹. В то же время следует определить баланс между обеспечением беспрепятственной работы государственного аппарата и осуществлением полноценного контроля за ним со стороны общества. В противном случае осуществление мероприятий общественного контроля за деятельностью органов государственной власти и местного самоуправления, а также их должностных лиц будет саботироваться последними под прикрытием того, что данные мероприятия создают препятствия в организации и деятельности властного аппарата.

Во-вторых, недопустимо необоснованное вмешательство субъектов общественного контроля в деятельность органов и организаций, осуществляющих отдельные публичные полномочия. Это подчеркивается в ст. 6 ФЗ № 212-ФЗ.

Однако институт правового регулирования деятельности органов и организаций, осуществляющих отдельные публичные полномочия, сравнительно новый для российской правовой системы, а контроль за их деятельностью со стороны органов государственного управления еще недостаточно эффективен. Как отмечает В. В. Гриб, «на федеральном уровне отсутствуют правовые нормы, закрепляющие правовой статус органов и организаций, осуществляющих отдельные публичные полномочия, а также порядок их наделения такими полномочиями. Такое упущение со стороны законодателя в некоторой степени усложняет процесс правоприменения, допуская существование различных подходов к толкованию термина „публичное полномочие“ и определению полного перечня органов и организаций, осуществляющих отдельные публичные полномочия. В данном случае федеральный законодатель ограничился лишь уточнением, что осуществление органами и организациями отдельных публичных полномочий должно быть предусмотрено соответствующим федеральным законом»². Поэтому представляется, что роль субъектов общественного контроля в обеспечении постоянного мониторинга функционирования органов и организаций, осуществляющих отдельные публичные полномочия, трудно переоценить.

В-третьих, при проведении мероприятий общественного контроля не должна нарушаться хозяйственная деятельность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в части осуществления ими своих имущественных и личных неимущественных прав и свобод. Как утверждает Р. С. Дворкин, «индивидуальные права – это политические козыри в руках людей. Люди пользуются этими правами тогда, когда, в силу тех или иных причин, коллективная цель не является достаточным оправданием для того, чтобы не позволить им иметь или делать то, что они как индивиды хотят иметь или хотят делать, или для того, чтобы их чего-либо лишить или нанести им какой-либо ущерб»³. Однако если хозяйственная деятельность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей нарушает права, свободы и законные интересы граждан, противоречит законодательству, то субъекты общественного контроля имеют право осуществлять мероприятия общественного контроля по обеспечению указанных прав.

В-четвертых, мероприятия общественного контроля не должны нарушать либо ограничивать права, свободы и законные интересы человека и гражданина, а также создавать препятствия в их реализации. В первую очередь это касается социальных прав граждан⁴. В противном случае деятельность субъектов общественного контроля вступает в противоречие с целями, предусмотренными ст. 5 ФЗ № 212-ФЗ (в частности, по обеспечению реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций).

¹ См., например: *Цыбулевская О. И., Милушева Т. В.* Общественный контроль власти как фактор ограничения власти // *Право и управление. XXI век.* 2008. № 3. С. 28–33.

² *Гриб В. В.* Нормативное закрепление и научное видение системы объектов общественного контроля // *Юридическое образование и наука.* 2016. № 3. С. 154.

³ Подробнее см.: *Дворкин Р. С.* О правах всерьез. М., 2004. С. 11.

⁴ Подробнее см.: *Цварт Т.* Основные социальные права: мощный инструмент, нуждающийся в надежных руках // *Сравнительное конституционное обозрение.* 2007. № 1. С. 52; *Шайо А.* Возможности конституционного контроля в сфере социальных прав // Там же. № 4. С. 45.

В-пятых, осуществление общественного контроля не должно препятствовать отправлению правосудия и работе правоохранительных органов (путем необоснованного вмешательства субъектов общественного контроля в их деятельность), кроме случаев, когда мероприятия общественного контроля направлены на выявление, пресечение, предупреждение и профилактику преступлений и правонарушений, совершаемых работниками указанных органов государственной власти в связи с осуществлением своих служебных полномочий.

Однако представляется обоснованным мнение ряда авторов о том, что «наличие организационных государственных начал в сфере общественного контроля над деятельностью правоохранительных органов нецелесообразно... для обеспечения контролирующего воздействия общества над правоохранительными органами их необходимо поставить „в подчинение“ к субъектам общественного контроля, определив механизм их ответственности перед населением, а также пределы и критерии вмешательства граждан в их деятельность. Правоохранительная деятельность в результате перестает быть чем-то особенным и специальным. Она имеет специфику... которая требует установления большего системного надзора, мониторинга ее деятельности по сравнению с другими органами государственной власти»¹.

В связи с этим, с одной стороны, общественный контроль должен всесторонне охватывать деятельность правоохранительных и судебных органов, но с другой – субъекты общественного контроля должны действовать в рамках полномочий, предоставленных законодательством, не вторгаясь в компетенцию данных органов власти и не нарушая принципы их организации и деятельности (например, предусмотренный ст. 10 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» принцип недопустимости вмешательства в деятельность судей).

В-шестых, мероприятия общественного контроля не должны создавать угрозу безопасности России, а также подрывать ее государственный суверенитет, независимость и территориальную целостность. В то же время согласно ст. 2 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина закреплены в качестве основного принципа обеспечения безопасности. То есть основу национальной безопасности в России и составляет обеспечение реализации прав и свобод человека и гражданина.

В-седьмых, в связи с тем что деятельность политических партий в стране нацелена на участие в политической жизни государства, формирование и функционирование органов государственной власти и местного самоуправления, мероприятия общественного контроля не должны вторгаться в компетенцию политических партий и движений, препятствовать их законной деятельности (например, участию в выборных кампаниях, проведении общенациональных, региональных и муниципальных референдумов). В связи с этим, по мнению ряда авторов, возникает необходимость ограничения прав субъектов общественного контроля, а также лиц, осуществляющих общественный контроль при проведении выборов и референдумов².

Представляется, что условия ограничения права граждан РФ на осуществление общественного контроля можно классифицировать по следующим основаниям: уровень содержащего их нормативного правового акта; разновидность субъектов, чьи права на осуществление общественного контроля ограничиваются (физические лица, некоммерческие организации, политические партии, организации, создаваемые органами власти для осуществления и координации общественного контроля власти); цели ограничения; оспоримость в судебном порядке.

Условия ограничения права граждан РФ на осуществление общественного контроля по уровню нормативного правового акта, в котором они содержатся, можно разделить на международно-правовые; конституционные; закрепленные в федеральных конституционных законах; закрепленные в федеральных законах. Как уже отмечалось,

¹ Подробнее см.: *Полещук А. С.* О некоторых вопросах, связанных с проблемой обеспечения общественного (гражданского) контроля в сфере деятельности правоохранительных органов // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 11. С. 146–150.

² Подробнее см.: *Рыжаков А. П.* Пределы ограничения деятельности члена общественной наблюдательной комиссии. Комментарий к статье 17 Федерального закона «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания». М., 2008.

нормативные правовые акты нижестоящего уровня не могут содержать условия ограничения прав граждан на осуществление общественного контроля на основании ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

К международно-правовым ограничениям права граждан РФ на осуществление общественного контроля (и соответствующим им условиям ограничения) можно отнести ограничение деятельности или совершения действия, если они направлены на уничтожение прав и свобод человека и гражданина (согласно ст. 30 Всеобщей декларации прав человека); ограничение прав человека на свободное выражение своего мнения, если это препятствует уважению прав и репутации других лиц, а также охране государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения (ч. 3 ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах).

В связи с тем что право граждан РФ на осуществление общественного контроля прямо не закреплено в Конституции РФ и федеральных конституционных законах, на него распространяются общие условия ограничения прав и свобод граждан, рассмотренные ранее.

В число ограничений права граждан РФ на осуществление общественного контроля, приведенных в федеральных законах, входят: 1) недопустимость необоснованного вмешательства субъектов общественного контроля в деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, и оказания неправомерного воздействия на указанные органы и организации (ст. 6 ФЗ № 212-ФЗ); 2) ограничение права быть членом общественной наблюдательной комиссии для лиц, имеющих неснятую или непогашенную судимость или близких родственников, отбывающих наказание в местах лишения свободы, либо признанных решением суда недееспособными или ограниченно дееспособными (на основании ст. 12 Федерального закона от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания»).

По разновидности субъектов, чье право на осуществление общественного контроля ограничивается, можно выделить условия ограничения в отношении:

1) физических лиц (например, законодатель определяет, что одно и то же лицо не может быть назначено членом общественной наблюдательной комиссии одного субъекта РФ более трех раз подряд);

2) некоммерческих организаций (в частности, ограничена возможность осуществления общественного контроля некоммерческими организациями, выполняющими функции иностранного агента на основании Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»; в силу ст. 6 Федерального закона от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» представители некоммерческих организаций не допускаются к выдвижению кандидатов в члены Общественной палаты, если они зарегистрированы менее чем за один год до дня истечения срока полномочий членов Общественной палаты действующего состава);

3) политических партий (например, ограничена деятельность политических партий иностранных государств и структурных подразделений указанных партий на основании ст. 9 Федерального закона от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях»; представители политических партий не допускаются к выдвижению кандидатов в члены Общественной палаты на основании ст. 6 Федерального закона «Об Общественной палате Российской Федерации»);

4) организаций, создаваемых органами власти для осуществления и координации общественного контроля власти (в частности, в составе Общественной палаты не могут быть лица, имеющие двойное гражданство).

По целям условия ограничения права граждан России на осуществление общественного контроля можно классифицировать на следующие: для обеспечения нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц; для защиты основ конституционного строя; для обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Большинство ограничений прав граждан России на осуществление общественного контроля носит неоспоримый характер, однако отдельные могут быть оспорены в суде. Например, если некоммерческой организации будет отказано в выдвижении своих членов в состав Общественной палаты РФ под предлогом того, что ее деятельность приостановлена в соответствии с Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности», то после признания судом подобного решения о приостановлении деятельности незаконным, ограничения на выдвижение данной организацией кандидатов в состав Общественной палаты РФ снимаются.

Таким образом, условия ограничения права граждан РФ на осуществление общественного контроля выступают в роли правовых рамок его реализации в целях недопущения, с одной стороны, произвольного, незаконного и необоснованного воздействия на субъектов общественного контроля органов государственной власти и местного самоуправления, их должностных лиц, а также органов и организаций, осуществляющих отдельные публичные полномочия, а с другой – нарушения самими субъектами общественного контроля прав, свобод и законных интересов других физических и юридических лиц, создания условий для подрыва основ конституционного строя, безопасности государства, нравственности и здоровья его граждан.

Список литературы

Авакьян С. А. Конституционное право России: учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2010. Т. 1.

Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов. 6-е изд., изм. и доп. М., 2007.

Варламова Н. В. Эффективность правового регулирования: переосмысление концепции // Правоведение. 2009. № 1.

Винокуров В. А. О конституционной норме, предусматривающей, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 7. URL: <http://отрасли-права.рф/article/20543> (дата обращения: 01.11.2018).

Гриб В. В. Нормативное закрепление и научное видение системы объектов общественного контроля // Юридическое образование и наука. 2016. № 3.

Гриценко А. С. Этико-моральная аргументация и ее применение органом конституционного контроля в свете вопроса об основаниях и пределах ограничения конституционных прав и свобод // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Право. 2016. № 4.

Дворкин Р. С. О правах всерьез. М., 2004.

Зорькин В. Д. Аксиологические аспекты Конституции России // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 4.

Зорькин В. Д. Современный мир, право и Конституция. М., 2010.

Нудненко Л. А. Конституционное право России: учеб. для бакалавров. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2016.

Оспанова Д. А. Принцип установления правовых норм ограничения прав и свобод человека и гражданина только законами // Вестник КазНУ. 2011. URL: <https://articlekz.com/article/9716> (дата обращения: 01.11.2018).

Полещук А. С. О некоторых вопросах, связанных с проблемой обеспечения общественного (гражданского) контроля в сфере деятельности правоохранительных органов // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 11.

Права человека: учеб. / отв. ред. Е. А. Лукашева. 3-е изд., перераб. М., 2015.

Рыжаков А. П. Пределы ограничения деятельности члена общественной наблюдательной комиссии. Комментарий к статье 17 Федерального закона «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания». М., 2008.

Цварт Т. Основные социальные права: мощный инструмент, нуждающийся в надежных руках // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. № 1.

Цыбулевская О. И., Милушева Т. В. Общественный контроль власти как фактор ограничения власти // Право и управление. XXI век. 2008. № 3.

Шайо А. Возможности конституционного контроля в сфере социальных прав // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. № 4.

References

Avak'yan S. A. Konstitutsionnoe pravo Rossii: uchebnyi kurs: ucheb. posobie: v 2 t. 4-e izd., pererab. i dop. M., 2010. T. 1.

Baglaj M. V. Konstitutsionnoe pravo Rossiiskoi Federatsii: ucheb. dlya vuzov. 6-e izd., izm. i dop. M., 2007.

Dvorkin R. S. O pravakh vser'ez. M., 2004.

Grib V. V. Normativnoe zakreplenie i nauchnoe videnie sistemy ob'ektov obshchestvennogo kontrolya // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka. 2016. № 3.

Gritsenko A. S. Etiko-moral'naya argumentatsiya i ee primeneniye organom konstitutsionnogo kontrolya v svete voprosa ob osnovaniyakh i predelakh ogranicheniya konstitutsionnykh prav i svobod // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Pravo. 2016. № 4.

Nudnenko L. A. Konstitutsionnoe pravo Rossii: ucheb. dlya bakalavrov. 3-e izd., pererab. i dop. M., 2016.

Ospanova D. A. Printsip ustanovleniya pravovykh norm ogranicheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina tol'ko zakonami // Vestnik KazNU. 2011. URL: <https://articlekz.com/article/9716> (data obrashcheniya: 01.11.2018).

Poleshchuk A. C. O nekotorykh voprosakh, svyazannykh s problemoi obespecheniya obshchestvennogo (grazhdanskogo) kontrolya v sfere deyatel'nosti pravookhranitel'nykh organov // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2010. № 11.

Prava cheloveka: ucheb. / otv. red. E. A. Lukasheva. 3-e izd., pererab. M., 2015.

Ryzhakov A. P. Predely ogranicheniya deyatel'nosti chlena obshchestvennoi nablyudatel'noi komissii. Kommentarii k stat'e 17 Federal'nogo zakona «Ob obshchestvennom kontrole za obespecheniem prav cheloveka v mestakh prinuditel'nogo sodержaniya». M., 2008.

Shaio A. Vozmozhnosti konstitutsionnogo kontrolya v sfere sotsial'nykh prav // Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie. 2007. № 4.

Tsvart T. Osnovnye sotsial'nye prava: moshchnyi instrument, nuzhdayushchiysya v nadezhnykh rukakh // Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie. 2007. № 1.

Tsybulevskaya O. I., Milusheva T. V. Obshchestvennyi kontrol' vlasti kak faktor ogranicheniya vlasti // Pravo i upravlenie. XXI vek. 2008. № 3.

Varlamova N. V. Effektivnost' pravovogo regulirovaniya: pereosmyslenie kontseptsii // Pravovedenie. 2009. № 1.

Vinokurov V. A. O konstitutsionnoi norme, predusmatrivayushchei, chto osushchestvlenie prav i svobod cheloveka i grazhdanina ne dolzhno narushat' prava i svobody drugikh lits // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2016. № 7. URL: <http://otrasli-prava.rf/article/20543> (data obrashcheniya: 01.11.2018).

Zor'kin V. D. Aksiologicheskie aspekty Konstitutsii Rossii // Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie. 2008. № 4.

Zor'kin V. D. Sovremennyi mir, pravo i Konstitutsiya. M., 2010.